

ЭПОХА РУСТАВЕЛИ

Проф. К. Кекелидзе

Поэма «Вепхис ткаосани», принадлежавшая перу бессмертного Руставели, — классическое произведение грузинской литературы феодальной эпохи, охватывающей собою время приблизительно с половины X века до половины XIII столетия.

Со второй половины X века начинается процесс объединения разрозненной дотоле на мелкие феодальные единицы Грузии. Этот процесс завершается в начале XII века, при царе Давиде Возобновителе, образующим могущественного феодального государства, достигшего апогея могущества при царице Тамаре. Это государство, к голосу которого невольно прислушивались и Персидской Азии в сложных вопросах международной политики, обречено в свое время выстоять в сфере своего влияния не только грузинские феодальные единицы, но и некоторые другие страны, вплоть до основанной при царице Тамаре Трансукавказской империи. Таким образом в конце XII и в начале XIII века грузинское феодальное государство ширится от Черного моря до Каспийского, от Северного Кавказа до Арарума. Во главе объединенного государства, охраняемого постоянной регулярной армией и корпоративной рыцарской, стоял неограниченный владыка.

Ведущая роль в общественной жизни Грузии данного периода принадлежала феодальной классу с подразделением его на несколько ступеней. С образованием могущественной монархии, опиравшейся главным образом на светское феодальное ядро, с выдвижением на передний план светских феодальных слоев, церковь теряет то исключительное влияние и значение, какое она имела раньше. Это обстоятельство сказалося, разумеется, и в культурно-литературной жизни страны.

Другой общественный класс и со-

циальные группировки, вышедшие отращивание в царе Руставели, составляли крестьяне, дошедшие на собственных и зависимых, ремесленники, в особенности же купцы во главе с купеческим старостой. В общественно-государственной жизни купцы приобретают значительное влияние и делаются «своими людьми» при дворе. Грузинский феодализм данного периода вступает в ту фазу своего развития, которая известна под названием «патроната» или «кжалованной» системы. Эта система лежит в основе как социальной, так и политической жизни, она сказывалась даже в области бытовых отношений. Несколько влюбленный назывался вассалом, рабом влюбленной, а последняя его патроном, сюзереном. На этой основе сформировалось рыцарство с его корпоративным этикетом и основными традициями.

Рыцарское отношение к женщине, доведенное до своеобразного «культу», нашло глубокое отражение в поэме Руставели и придавало своеобразный колорит феодальной грузинской жизни.

Упорядоченное внутри и огражденное от внешних известий государство создает условия для развития экономической жизни. Наблюдается непрерывный рост торговли и торгового капитала. Направление торговых путей Грузии давало остро чувствовать пульсацию мирового рынка. Сеть торговых путей связывала Грузию с Северным Кавказом, багдадским халифатом (в поэме упоминаются багдацкие и египетские купцы), Арменией, Индией и Центральной Азией. В целях содействия развитию торговли в Грузии проводились дороги, строились мосты,

караван-сарая и т. п. Вместе с торговлей сильно развивалась городская жизнь и ремесла, но при всем том доминирующую роль в народном хозяйстве играло земледелие.

Развитие производительных сил страны и народного хозяйства, осложнение и углубление социальных взаимоотношений, утверждение политического могущества вызвали необычайный рост культурной и литературной жизни, так что эпоха Руставели в истории Грузии справедливо называется «классической». Говоря о расцвете образованности, культуры и литературной жизни в эпоху Руставели, приходится отметить меценатство, которое отличало владетелей описываемого времени. Они не только содействовали процветанию наук и литературы, но сами подавали пример учености и за науку забывали свои государственные дела. В этом отношении особенно выделяются Давид Возобновитель и царица Тамара, которые послали молодых людей в Византию для получения образования и собирали при дворе у себя поэтов и ученых не только из Грузии, но и из мусульман. Покровительство образованности и культуре проявлялось также в создании культурно-просветительных центров и учреждений. Давид Возобновитель положил основание Гелатской высшей школе — Академии, которая, по его мысли, должна была стать «вторыми Афинами». По словам историка, она действительно стала «училищем добра, источником высокой учености». За Гелатской академией последовали также же академии в Икалто и в Грми. Кроме того в стране открылось много других учебных заведений, руководством которыми принадлежало специальному визирю. Громадную роль в деле развития образованности и литературной деятельности играли грузинские

монастырские обители, расположенные в Грузии. Они являлись не столько культурными учреждениями, сколько просветительными. В них создавались специальные литературные школы, своеобразно подходившие к вопросу об освоении византийской культуры. В особенности нужно подчеркнуть значение Патриционской обители и созданной при ней на византийский манер семинарии, преподавание в которой велось на грузинском языке.

Росту наук, искусств и литературы и вообще культурной жизни за это время способствовало так же подожжение Грузии на стыке двух мировых культур того времени: западной и восточной. Западный византизм и арабский ориентализм — это два главных элемента своеобразной культуры руставелинской эпохи, определявшие ее характер.

Увеличение византийской культурой сказывается с особой силой в Грузии. Это увеличение проявлялось прежде всего в организации учебно-просветительного дела по византийскому образцу, а затем в литературе — переводной и оригинальной. Переводческая деятельность стремилась использовать все богатство византийской письменности. Желание культурно уподобиться Византии было так сильно, что началось переосмысление всей прошлой научно-литературной жизни Грузии. В Грузии переосмысливаются различные отрасли византийского научного знания: юриспруденция, математика, естественное знание, медицина, астрономия, в особенности же философия.

Господствовавшие в Византии в X—XII вв. философские системы нашли отражение и в Грузии, где, судя даже по художественным произведениям, были знакомы с именами философов Сократа, Платона, Аристотеля, Прокла Диодора, Зенона.

В Грузии шла особое распространение неоплатонической философии, облегчившая общение с ирано-арабским миром. Она имела в Грузии таких вы-

дающихся представителей, как Ефрем Мирре и Иоани Петрици — основоположников грузинской философской литературы и родоначальников целой плеяды плодотворных мыслителей. Философский дух средневекового греческого ренессанса в Грузии культивируется по преимуществу в академиях Гелатской и Икалтопской. Проникновение начал эллинизма, заинтересованность всеми теми сложными философскими проблемами, которые волновали тогда передовые страны Запада и Востока, разделяла мыслящее грузинское общество на два лагеря, на прогрессивные и консервативные, между которыми шла ожесточенная идейная борьба. Эта борьба сказалась и на судьбе поэмы Руставели, сделавшейся миссией всевозможных выходов со стороны идеологически настроенных слоев общества.

Говоря о византийском культурном влиянии, нельзя не сказать о расцвете в Грузии искусства, в особенности архитектуры и живописи в эпоху Руставели. Такие монументальные памятники зодчества, как храмы Кутаиса, Гелати, Ахтала, Варзига, Мартвили и другие красноречиво говорят об этом.

Своеобразие и специфика грузинской культуры той эпохи составляется то обстоятельством, что она развивалась в складывалась под влиянием не только византийского — христианского культуры, но также и под влиянием арабско-иранского ориентализма. Пятивековое господство арабов, внесших значительную лепту в сокращенную средневековую культуру, не могло пройти бесследно в судьбах грузинской жизни, об этом говорят многочисленные культурные памятники, посланные сделаны арабского и иранского влияния. Особенно сильно в истории Грузии дает знать о себе влияние ново-иранской культуры. Этому влиянию способствовали, помимо географической близости, политические взаимоотношения, узлы которых завязываются с начала XI века. Культурное влия-

ние Ирана особенно усиливается в XII веке.

Благодаря тесным культурным связям в Грузию хлынул поток восточной иранской поэзии в виде, главным образом, произведений рыцарско-героического и романтического жанра.

Наряду с обширной духовной литературой, насчитывавшей в то время семь столетий своего существования, в Грузии зарождается художественная светская литература, давшая такой неподражаемый образец, как поэма Руставели «Вепхис ткаосани».

Подводя итог сказанному, мы должны констатировать, что грузинская культура руставелинской эпохи впитала в себя живительные соки не только византийской и арабско-иранской культурной жизни. Но было бы неправильно переоценивать роль этих влияний и не коснуться здесь вопроса о влиянии византизма. В настоящее время наука уже вскрывает восточные элементы византизма, среди которых значительное место отводится и грузинским элементам. То же самое нужно сказать относительно ориентализма. Достаточно вспомнить, что в течение X—XIII веков переведено и передано на греческий, армянский, арабский, ивритский и иранский языки немало литературных памятников Грузии и что такой популярный средневековый роман, как «История Варлаама и Исаафа», по существующим сведениям, был переведен с грузинского на греческий язык, а с греческого — на другие западно-европейские языки. С грузинского на армянский язык было переведено сочинение Иоанна Дамаскина «Источник знания», с грузинского же переведены философские комментарии Иоанна Петрици, которые обрабатывались в Армении до 1651 года. Но самой замечательной и ценной лентой, которую Грузия расматриваемой эпохи внесла в сокровищницу мировой культуры, — это поэма гениального Руставели «Вепхис ткаосани», которая на несколько столетий опередила западно-европейский ренессанс.